

ПРАВИТЕЛИ
РОССИИ

ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ

АЛЕКСАНДР I
ПАВЛОВИЧ

Любовь Владимировна Мельникова
Император Всероссийский
Александр I Павлович
Серия «Правители России», книга 21

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23322118

Император Всероссийский Александр I Павлович. 12 декабря 1777 – 19 ноября 1825: Комсомольская правда»; Москва; 2015

ISBN 978-5-87107-924-9

Аннотация

Александр I (1777–1825 гг.) всю жизнь мучился тем, что на трон его, по сути, возвели через убийство отца – Павла I. За свое правление он успел многое – в 1812–1814 годах одержал победу над Наполеоном, считавшимся непобедимым властелином Европы, провел реформы государственного управления, едва не принял конституцию. При нем Россия достигла вершины своего влияния в мире, тогда же возшла звезда Пушкина и многих талантливых военных и государственных деятелей. Но в последние годы царствования он мечтал отречься от трона и закончить жизнь в тишине и смирении. Своей кончиной Александр породил до сих пор не опровергнутую легенду о том, что он не умер, а ушел отшельничать, назвавшись таинственным старцем Федором Кузьмичом...

Содержание

Детство и юность Александра: любимый внук императрицы	7
Женитьба Александра	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Любовь Мельникова

Император Всероссийский

Александр I Павлович.

12 декабря 1777

– 19 ноября 1825

30 августа 1834 г. на Дворцовой площади Санкт-Петербурга к 20-летию победы России над наполеоновской Францией, а также лично в честь императора Александра I была открыта знаменитая Александровская колонна. Ее вершину венчала фигура ангела, образ которого современники связывали с именем императора Александра, еще при жизни получившего титул «Благословенный». Ни один император в истории России не был удостоен ни подобного титула, ни подобного памятника. Победа над Наполеоном, считавшимся величайшим военным гением мира и к моменту нападе-

ния на Россию увенчанным ореолом всемогущества и непобедимости, в общественном сознании объяснялась не только успехами нашей армии и единением всех сословий, но также Божьим Промыслом, или, другими словами, помощью, оказанной Всевышним своему помазаннику и его народу.

Фигура ангела на вершине Александровской колонны в Санкт-Петербурге. Скульптор Б. И. Орловский.

Детство и юность Александра: любимый внук императрицы

Александр родился 12 декабря 1777 г. в 10 часов 45 минут утра и почти сразу был отнят бабушкой, императрицей Екатериной II, у родителей – цесаревича Павла Петровича и великой княгини Марии Фёдоровны. Таким образом, спустя 23 года Екатерина повторила поступок императрицы Елизаветы, отобравшей у нее сына Павла. Не имев возможности в свое время в полной мере раскрыть материнскую и женственную стороны своего характера в воспитании сына, Екатерина обратила всю свою любовь и заботу на первого внука.

О рождении великого князя жителям столицы было возведено 201 пушечным выстрелом из Петропавловской крепости и Адмиралтейства. 20 декабря в большой церкви Зимнего дворца состоялось крещение новорожденного. Обряд совершал духовник Екатерины II протоиерей Иоанн Панфилов, крестной матерью была сама государыня, а заочными крестными отцами считались император Священной Римской империи Иосиф II и прусский король Фридрих II. По желанию императрицы ребенка нарекли Александром, в честь святого Александра Невского. «Имя оказывает влияние на того, кто его носит, а это имя знаменито», – писала Екатерина II своему давнему другу по переписке, немецкому

барону и дипломату Ф. М. Гримму.

Императрица Екатерина II. Художник И. Б. Лампи.

Поселив Александра в своих покоях в Царском Селе, государыня сама занялась его воспитанием в соответствии с популярными в то время в Западной Европе педагогическими теориями французских просветителей. Полагая, что теплый уход за Павлом, обеспеченный под руководством императрицы Елизаветы Петровны, не способствовал укреплению его здоровья и психологического состояния, она решила прежде всего закалить организм внука спартанскими мерами. Маленький «господин Александр», как называла его императрица в переписке с Гриммом, спал в железной кровати с перилами, убранной жесткими кожаными подушками. Каждое утро он принимал прохладную ванну или душ. Зимой его комната отапливалась не выше 13–14 градусов Реомюра (16,5 – 17,5 градуса Цельсия).

Великий князь Александр Павлович в детстве. Художник Ж. Л. Вуаль.

Екатерина II не только составляла правила ухода за цар-

ственным младенцем и строила планы его будущего обучения и воспитания, но даже лично моделировала для него удобную одежду. Предметом ее особой гордости было «платице», напоминавшее по форме современный комбинезон, эскиз которого она послала Гримму, а также представителям шведского и прусского дворов. Часами играя с внуком, она внимательно следила за процессом его развития, подмечала его склонности и черты характера. Когда Александру было всего полтора года, императрица решила, что он «показывает необыкновенную для своего возраста понятливость», и вскоре начала учить с ним алфавит. В мае 1780 г. она написала для него «Бабушкину азбуку» (свод нравственных правил и изречений), которая, по ее мнению, должна была «раскрыть ум для внешних впечатлений и возвысить душу, образу сердце». По собственному признанию, Екатерина была без ума от внука. Ее в нем восхищало все: дарования (он был очень любознателен и восприимчив), веселый нрав, поведение, внешность («прекрасен, как ангел», «хорош собою, как Амур»). Прозвище Ангел, данное Александру Екатериной, на долгое время закрепилось за ним в придворных кругах. Оно очень подходило очаровательному голубоглазому малышу с белокурыми волосами.

После рождения в апреле 1779 г. великого князя Константина, также отнятого Екатериной у несчастных родителей, Александр стал расти с младшим братом. У них были одни и те же няньки и наставники, однако особое внимание импе-

ратрицы было обращено на старшего внука, в котором она с самого начала видела «будущего венценосца», продолжателя своих славных дел. «Он будет наследством, которое я завещаю России», – воскликнула она однажды, и, как показали последующие события, слова эти не были простой метафорой.

Первоначально Александр и Константин были вверены попечению генеральши С. И. Бенкендорф, гувернанткой при них состояла англичанка П. И. Гесслер, жена первого камердинера цесаревича Павла. После смерти Бенкендорф, последовавшей в сентябре 1783 г., Екатерина решила, что настало время сменить женский присмотр за внуками на мужской. Главным воспитателем великих князей она назначила генерал-адъютанта Н. И. Салтыкова. По мнению современников, этот ловкий царедворец не обладал педагогическими талантами, однако Екатерина II мотивировала свой выбор тем, что на эту должность ей нужен добронравный, честный человек, который «с детьми умел бы обходиться приятно и ласково». Большое значение для императрицы, должно быть, имело и то, что Салтыков, будучи в течение десяти лет гофмейстером великокняжеского двора, удачно выполнял роль своеобразного посредника в ее непростых отношениях с сыном. Помощниками Салтыкова в возложенном на него важном деле стали еще два воспитателя: генерал А. Я. Протасов, приставленный к Александру, и барон К. И. Остен-Сакен, определенный к Константину.

В марте 1784 г. Салтыков получил от императрицы тщательно разработанное ею «Наставление» о воспитании великих князей, состоявшее из семи разделов: здоровье и его сохранение; «подкрепление умонаклонения к добру»; добродетель и то, что от детей требуется; учтивость; поведение; знание; обхождение приставников с воспитанниками. По мнению императрицы, «главнейшую часть» образования великих князей должно было составить «познание России». Им следовало «как возможно лучше» знать русский язык, законодательство Российской империи, историю, географию и геологию своей страны. Чтобы пробудить во внуках интерес и любовь к родной земле, Екатерина сама написала для них «Записки касательно Российской истории», ставшие первой отечественной учебной книгой на эту тему.

Для изучения специальных наук императрица приставила к великим князьям целый корпус талантливых учителей, среди которых были и известные ученые. Физику им преподавал академик Л. Ю. Крафт, естествознание и географию – академик П. С. Паллас, математику – Ш. Массон, историю и словесность – М. Н. Муравьев. «Наставником в христианском законе» и духовником Александра и Константина стал протоиерей Андрей Самборский, преподававший им также английский язык. К этому человеку, прожившему 15 лет в Лондоне, брившему бороду и носившему светскую одежду, многие современники и потомки относились с предубеждением, полагая, что он дал будущему императору лишь по-

верхностное религиозное образование. Согласно более позднему замечанию митрополита Московского Филарета (Дроздова), Александр в молодости (до духовного потрясения, вызванного войной 1812 года) исповедовал некое идеальное, или абстрактное, христианство, т. е. выработал в себе религию, одинаково мирившуюся со всеми вероисповеданиями и ни к одному из них не принадлежавшую.

Значительное внимание в процессе воспитания великих князей уделялось их физическому развитию. Они занимались не только танцами, фехтованием, верховой ездой и плаванием, но также столярным ремеслом, огородничеством и садоводством. Императрица с удовольствием наблюдала, как внуки копали грядки, сажали капусту, сеяли горох и ловили рыбу.

Когда Александр и Константин достигли юношеского возраста, отец стал привлекать их к военным занятиям в Гатчине. Там у цесаревича были созданы особые войска, одетые в форму прусского образца и хорошо вышколенные. Братьям нравились эти занятия, они часто и с удовольствием произносили фразу: «Это по-нашему, по-гатчински». Несмотря на то, что от гула пушек Александр в юности практически оглох на левое ухо, увлечение армией и страсть к парадам остались у него на всю жизнь. В Гатчине Александр познакомился и подружился с А. А. Аракчеевым, профессиональным артиллеристом, бесконечно преданным его отцу. Для неопытного юноши он стал превосходным учителем армейского дела, а

нередко и спасителем от гнева раздражительного Павла Петровича.

Из всех наставников наибольшее влияние на формирование личности нашего героя оказал швейцарец Ф. С. Лагарп. Впоследствии, уже будучи императором, Александр неоднократно повторял при различных обстоятельствах и с некоторыми вариациями: «Всем, чем я являюсь, я обязан швейцарцу». При русском дворе Лагарп появился благодаря стечению случайных обстоятельств. В 1782 г. по рекомендации Ф. М. Гримма он сопровождал в поездке по Италии И. Д. Ланского, младшего брата фаворита Екатерины II А. Д. Ланского, после чего получил приглашение императрицы посетить Санкт-Петербург и нанести ей визит. Оценив «добродетельность, благоразумие и рассудительность» Лагарпа, в сентябре 1784 г. Екатерина назначила его преподавателем французского языка к великому князю Александру. Видимо, уже тогда она задумывалась и о дальнейших перспективах для швейцарца, ибо писала Гримму, что держит его про запас.

Павел Петрович и Мария Фёдоровна с детьми Александром и Константином. Художник К. Хойер.

В июне 1784 г. при посредничестве Н. И. Салтыкова Лагарп передал Екатерине записку с изложением его взглядов на то, чему и как надо учить великих князей: «Будущий правитель не должен быть ни физиком, ни натуралистом, ни математиком, ни географом, ни филологом, ни юристом... Но он должен быть честным человеком и просвещенным гражданином и знать преподаваемые ему предметы настолько,

чтобы понимать их настоящую цену и иметь ясное сознание обязанностей, лежащих на монархе, в руках которого счастье и несчастье многих миллионов». Записка чрезвычайно понравилась императрице, решившей, что ее автор «способен преподавать не один только французский язык».

С сентября того же года Лагарп стал заниматься с великими князьями историей, правом и литературой. Будучи убежденным республиканцем, сторонником идей французского Просвещения, он старался привить своим ученикам уважение к правам человека. Лагарп утверждал, что лучшей формой государственного устройства для современного общества является республика или конституционная монархия, что крепостное право должно быть непременно уничтожено. Юный Александр жадно впитывал эти либеральные идеи, несмотря на то, что они имели мало общего с российской действительностью того времени. Контраст между системой преподавания Лагарпа и реальным предназначением российского самодержца неоднократно подчеркивали и современники, и исследователи. В частности, басня И. А. Крылова «Воспитание льва» (1811), где орел обучает львенка, наследника царя зверей, искусству вить гнезда и прочим птичьим премудростям, считается намеком на воспитание Александра Лагарпом. Мораль басни гласит: «Важнейшая наука для царей: знать свойство своего народа и выгоды земли своей».

Лагарп сыграл значительную роль в формировании не

только мировоззрения Александра, но также его характера и манеры поведения. Например, он старался внушить великому князю, что монарх «не может иметь истинных друзей», так как его привязанность будет неизбежно обращаться при ближайших во зло. Эта осторожность, посеянная Лагарпом в душе воспитанника, со временем переросла в подозрительность и дала повод многим современникам упрекать Александра в двуличии и отсутствии искренности. В исторической литературе данная черта Александра объясняется, как правило, тем сложным положением, в которое поставила его взаимная неприязнь Екатерины II и Павла Петровича. Необходимость поддерживать хорошие отношения с обоими, постоянно лавируя между ними, создала почву для двойственности и притворства.

Наконец, изысканная манера Александра держаться походила на хорошо усвоенное наставление Лагарпа, согласно которому «император должен иметь вид». По словам камер-пажа П. М. Дарагана, поведению Александра была свойственна некоторая театральность. Мемуарист отмечает его «мерный, твердый шаг», «картинное отставление правой ноги», «держание шляпы так, что всегда между двумя раздвинутыми пальцами приходилась пуговица от галуна кокарды». «Впрочем, — добавляет он, — все это шло к нему, всем этим любовались». Производить впечатление на окружающих Александру было совсем несложно. Природа наградила его великолепной внешностью. Он был высок, красив, грациозен, при-

ятен в обращении. По словам графини В. С. Шуазель-Гуфье, его голубые «несколько прищуренные глаза» имели «ласковое выражение», «красивые губы» украшала «особая улыбка» и даже «сутуловатость фигуры, безобразившая подражателей ему, у Александра увеличивала благоприятное впечатление».

Сближение Александра с Лагарпом, усиливавшееся с течением времени, не пошатнуло при этом позиции Н. И. Салтыкова, остававшегося главным воспитателем великого князя вплоть до его женитьбы в 1793 г. Сохранившаяся переписка юного Александра с Салтыковым не оставляет сомнений в близости и доверительности их отношений. В частности, великий князь откровенно признавался воспитателю в своих проступках на уроках (невнимании, нетерпеливости и др.) и неоднократно просил его выступить посредником между ним и строгим Лагарпом, порой удалявшим его с занятий. В 1790 г. в знак признания заслуг Екатерина II даровала Салтыкову титул графа. В 1814 г. Александр возвел бывшего воспитателя в княжеское достоинство.

Что касается Лагарпа, то в 1795 г. он отбыл на родину, получив от Екатерины II отставку, чин полковника, жалованье, пенсия и тысячу червонцев на дорогу. Расстроенный Александр передал ему свой портрет, украшенный алмазами, и прощальное письмо, полное любви, благодарности и сожаления. Императрица собиралась уволить швейцарца сразу после женитьбы старшего внука, но ходатайство Салтыкова

помогло ему добиться небольшой отсрочки. С отъездом Лагарпа целенаправленный процесс воспитания и образования Александра закончился. Екатерина полагала, что совершеннолетний и женатый великий князь уже подготовлен к предстоявшему ему высокому поприщу и может заняться практической деятельностью при дворе. Некоторое время он продолжал самостоятельно заниматься по плану, составленному для него Лагарпом, хотя ему было довольно сложно совмещать это с возложенными на него обязанностями, а главное – с самим стилем и ритмом придворной жизни. Багаж знаний, полученных Александром в детстве и юности, а также систематическое чтение в течение всей жизни позволили ему впоследствии блистать эрудицией в самых утонченных салонах Европы.

Женитьба Александра

Поиски невесты для любимого внука Екатерина II начала в начале 1790-х гг., когда Александр, по словам А. Я. Протасова, вступил в период «развития страстей», т. е. достиг полового созревания. По мнению императрицы, ранняя женитьба великого князя должна была способствовать укреплению династии, а также была призвана оградить его от излишнего внимания представительниц прекрасного пола. «Предвижу для него одну опасность – это женщины, потому что за ним будут гоняться, и нельзя ожидать, чтоб оно было иначе, так как у него наружность, которая все расшевеливает», – писала она Ф. М. Гримму в сентябре 1790 г.

Графу Н. П. Румянцеву, аккредитованному при немецких княжествах, было поручено собрать сведения о всех принцессах, бывших тогда в подходящих летах для бракосочетания. Внимание императрицы привлекла третья дочь маркграфа Баден-Дурлахского Карла-Людвига и его супруги Амалии-Фредерики принцесса Луиза-Мария-Августа, которая была чрезвычайно хороша собой и получила прекрасное образование: говорила и писала на французском и немецком языках, изучала историю, географию, философию, немецкую и всемирную литературу. Рассматривалась также кандидатура ее младшей сестры Фредерики-Доротеи, так как Александр, по мнению бабушки, должен был получить воз-

возможность выбора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.